

К гастрोलю Московского реалистического театра

ПЕРЕД ПОКАЗОМ «БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА»

IV студия Московского художественного академического театра, один из довольно многочисленных побегов этого театра, — зажила самостоятельной жизнью в последних числах ноября 1922 года.

Театр положил в основу своей работы принципы художественного реализма *) и прежде всего реализма актерской игры, одновременно не исключая условностей в своих постановках, символик, сюжетов и отдельных образов.

Для IV студии, искавшей современные, злободневные пьесы были специально написаны «На земле» Павлом Низовым и «Цемент» — Федором Гладковым.

Через пять лет, постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР отлично зарекомендовавшая себя в работе, IV студия МХАТ была перепемелована в «Московский реалистический театр».

Коллектив артистов реалистического театра молод. В его работе центральное место занимают простота и правдивость. Коллектив, по примеру целому ряду коллективов «именитых» театров, — первым установил тесное содружество драматурга с режиссером и исполнителями.

Еще недостаточно быстры в работе реалистического театра темпы движения вперед, используя академический багаж старого МХАТ, но все это движение ощущается и оно чрезвычайно положительно характеризует молодой коллектив, выработавшийся в подлинный ансамбль, прекрасную труппу.

У нас есть ряд театров, который может называться театрами постановочной механики, но пожалуй, только реалистический театр с полным правом можно назвать театром актера.

Этот театр актера умеет найти и организовать новый, необходимый нам репертуар.

Наиболее ярко об этом свидетельствует постановка «Бравый солдат Швейк», которой завтра открывается в городском театре гастроль Московского реалистического театра.

Ярослав Хашек, солдат австрийской армии, чешский писатель и русский военнопленный, — участвовал в гражданской войне в России. Личность этого писателя сейчас заслонена его литературным наследием, «комическим романом» о похождениях brave солдата Швейка во время империалистической войны.

«Хашек дал Швейку жизнь, а Швейк Хашеку — бессмертие» — писали «Известия» в 1930 году, давая положительный отзыв о премьере реалистического театра.

Роман Хашека, состоящий из шести томов (при чем четыре из них написаны самим Хашеком, а два после его смерти Ванеком), представляющий собой ожесточенную атаку на военизацию, жандармерию и церковь, сильными средствами невозможного юмора, был инсценирован А. Грином, Л. Волковым и М. Левиным, которые выхолостили национализм и пацифистские настроения ав-

торов романа, уложили в 21 эпизод ряд походов Швейка.

Из романа, хорошо знакомого советскому читателю, были взяты наиболее яркие, сочные и едкие страницы революционного юмора. Эти разрозненные листки были спаяны фигурой brave солдата Швейка — «юрдствующего глупца, или повко-го пройдохи» («Правда»).

Получившаяся пьеса вскрывает «хитрую механику» империализма. В ней ярко показывается и хорошо высмеивается ханжество, лицемерие, представителей господствующих классов императорской Австрии, засилие охраны, шпионов, дается целый ряд более или менее удачных политических карикатур.

В конце пьесы имеется вводное место, служащее для смягчения полных инсценировщиками перегибов в трактовке отрицательных типов, — сцена братания на фронте Швейка и его приятеля с солдатами царской армии. Кроме того по ходу действия пьесы в ней применяется кино, появление на сцене помощника режиссера, пролог — конференс самого Швейка, словом, использованы разнообразные средства для активизации литературного материала романа.

Наша пресса горячо встретила «Бравого солдата Швейка» на сцене реалистического театра.

Единодушны отзывы о том, что показ одного из наиболее выдающихся антиимпериалистических произведений мировой литературы сделан реалистическим театром крепко и убедительно. Несмотря на ряд отдельных незначительных минусов, «Бравый солдат Швейк» — полезный, нужный, агитационный, в хорошем смысле этого слова, спектакль («Комсомольская правда»), дающий крепкую революционную зарядку зрителю.

Мы ждем этого интереснейшего спектакля.

Евгений С.

*) Реализм — направление, которое видит цель искусства в воспроизведении действительных явлений жизни.